

НЕГР В БУДЕНОВКЕ

Ольга ЕГОШИНА — аспирантка ГИТИСа. Печатается по вопросам театра. Сегодня ее дебют в области кинакритики.

ПЕРЕХОД ТОВАРИЩА ЧКАЛОВА ЧЕРЕЗ СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС

Киностудия первого
и экспериментального фильма
киновассоциации «Ленфильм»
Автор сценария и режиссер-постановщик
Максим Пежемский
Оператор-постановщик Валерий Миронов
Художник-постановщик
Владислав Орлов
Композитор Сергей Курфкин
Продолжительность фильма — 24 минуты

● Пролог к режизнии: когда-то Саша Черный описал комическое недоразумение, возникшее между царем-поэтом Соломоном и скульптором Хирамом, изваявшим статую прекрасной Суламифи в полном согласии с Песней Песен: Нос ее — башня Ливана! Ланиты ее — половинки граната. Рот — как земля Ханана, И брови — как два корабельных каната...

Что получилось, легко представить. Заказчик остался недоволен. Максим Пежемский, ленинградский киноман, раззадоренный полетом сталинского сокола товарища Валерия Чкалова к Северному полюсу, решил воплотить его подвиг на экране. Не реальную историю полета, но Миф. В оригинале фильм Пежемского называется: «Переход товарища Чкалова через Северный полюс в город-герой Ванкувер и обратно в город Калугу Рязанской области». Прокатное название короче: «Переход товарища Чкалова через Северный полюс». «Переход-

пахнет Суворовым и Альпами, а «перелет» — слишком прагматично.

Начало: незабываемые кадры из игрового фильма Михаила Калатозова «Валерий Чкалов» (1941 г.). Невозможно лететь... «А кто сможет?» — «Чкалов!»

Легенда началась.

И вот три фигуры ползут по снегу к длинному шесту (надпись-подпись: земная ось), невероятным напряжением выдирают его с места и почти в агонии втыкают вместо него знамя. Оптимистические титры: «Земля вернется в нашу, советскую сторону!»

За дверью, разнесённой в щепки ожесточенной пальбой, возникают те же три образцовые фигуры, окровавленные, с рукой у козырька и «боевой готовностью в глазах. Ни какой пуле не взять наших героев. Ибо «если весь народ, весь наш советский народ чего-нибудь захочет, нет силы, способной ему помешать!» (Еще одна цитата из фильма 1941 г.).

Мир ходульных фраз, лозунгов, плакатов, поданный втрамую. Отгрохавается за пазухой оледеневший голубь (символ мира). Мертвец утаскивает с могильного холмика яблочко и хрустит им из-под земли. Накатывает волной басурманское войско на неподвижно стоящих ге-

рова — и обращается в бегство. Течение мифа прихотливо и свободно. Ему нет дела до пошлых подробностей. Восторженные толпы американцев с успехом заменят три негра с метлами, по лихому свисту героя признающие справедливость пролетарского интернационализма. Негр в нахлобученной на уши буденовке — едва ли не лучший кадр! Впрочем, опомнитесь, это тоже цитата — из «Красных дыволят».

Что удивительно — это фильм без злорадства, усмешки и ярости. С усталой готовностью ко асаму, даже самому абсурдному абсурду. Озорство и лукавство человека, свободного от груза лет. Не имеющего потребности сводить счеты с прошлым. В этой душевной свободе от всех вывартов и комплексов — главный секрет картины.

Профессионалы оценят работу, стоящую за этой мимно простодушной короткометражкой, снятой «под 30-е годы». В отличие от злополучного Хирама, изваявшего безобразного идола с чудовищно умным носом, молодой дебютант (обнадеживающее словосочетание) снял изящный, ироничный, упоительно веселый фильм. Может, потому, что не принял соломоновский прототип чересчур всерьез?